

УДК 322

ЛЕГИТИМАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОТЕСТАНТОВ

© 2022 **ЕГОРОВ Сергей Юрьевич***

*Центр стратегических исследований,
АНО «Национальный институт управления».
109652, Россия, Москва, улица Поречная, д. 15, пом. 118.*

*E-mail: sergeyuegorov@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8512-400X>

Поступила в редакцию 02.12.2021

После доработки 19.01.2022

Принята к публикации 27.01.2022

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о языковых средствах легитимации предпринимательской деятельности в современных протестантских дискуссиях в англоязычном мире и России. Рост предпринимательской активности в Европе и мире совпал со временем возникновения протестантских идей, которые способствовали развитию этого вида деятельности. При этом в современных протестантских сообществах к предпринимательству и предпринимателям сохраняется весьма неоднозначное отношение, связанное с проблематикой обладания богатством, личного смирения, социальной справедливости, трудовой этики и посвященности служению. Автор поднимает вопросы о том, как подобная ситуация осмысливается самими протестантами, существует ли связанная с ней общая экономическая и политическая проблематика дискуссий современных русскоязычных и англоязычных протестантских мыслителей и какие ключевые понятия вызывают интерес у протестантов применительно к предпринимательской деятельности. Для исследования языковых и риторических средств, используемых для ее легитимации в рамках статьи применен подход Кембриджской школы истории понятий, предполагающий фокусировку внимания на значимых публикациях конкретных исторических акторов, которые через создание и распространение своих текстов совершали языковые жесты и действия в политическом пространстве. Изучены публикации участников Лозаннского движения и материалы представителей евангельского движения. Проанализированы основные сходства и

различия средств легитимации предпринимательства в русском и английском языковых контекстах и показано, как богословские понятия посредством экономической идиомы попадают в политический дискурс.

Ключевые слова: политическая философия, политическое богословие, история понятий, протестантизм, всеобщее священство, Кембриджская школа, трансфер языков.

DOI: 10.31857/S0201708322020127

Со времени публикации «Протестантской этики и духа капитализма» Макса Вебера [Вебер, 2016] в массовом сознании довольно прочно закрепилась ассоциативная связь между протестантизмом и предпринимательской деятельностью. Подобные идеи существовали и в прежние годы, однако благодаря популярности указанной работы они получили широкое внимание в мировом масштабе, причем далеко не только в научных кругах [Забаев, 2008: 62]. Несмотря на то что многие из протестантов являются предпринимателями, отношение к этому занятию не всегда носило исключительно позитивный характер. Более того, на протяжении пяти веков со времени развития Мартином Лютером доктрины всеобщего священства, приравнявшей к духовному сословию всех верующих, а значит и представителей всех профессий [Скиннер, 2018: 21], протестантское сообщество вновь и вновь возвращалось к вопросу о легитимации предпринимательства. Каким образом обстоят дела в этой сфере в настоящее время? Какие языковые и риторические средства применяются в протестантских дискуссиях для оправдания подобного специфического труда? Какие социальные и политические последствия это имеет? Представляется важным рассмотреть эти вопросы в контексте современных дискуссий представителей англоязычных и русскоязычных протестантских сообществ.

Современный этап дискуссий о предпринимательстве в протестантских сообществах ознаменован возникновением Лозаннского движения и принятием Лозаннского соглашения (1974)¹, Манильского манифеста (1989)² и Посвящения из Кейптауна (2010)³. Движение было инициировано евангельскими служителями и общественно-политическими деятелями – Джоном Стоттом и Билли Грэмом, которые смогли охватить влиянием своих идей протестантские сообщества во всех регионах мира, в том числе в России. Привлечение протестантов из большинства государств мира позволило обеспечить распространение общей повестки дискуссий в различных языковых контекстах. Вопросы новых церковных форм, обновленного понимания миссии Церкви [Moltman, 1977], уточненного взгляда на участие в социаль-

¹ The Lausanne Covenant. *Lausanne Movement*. URL:

<https://www.lausanne.org/content/covenant/lausanne-covenant> (дата обращения: 30.11.2021)

² The Manila Manifesto. *Lausanne Movement*. URL:

<https://www.lausanne.org/content/manifesto/the-manila-manifesto> (дата обращения: 30.11.2021)

³ The Cape Town Commitment. *Lausanne Movement*. URL:

<https://www.lausanne.org/content/ctc/ctcommitment> (дата обращения: 30.11.2021)

ных и политических инициативах обострили множество других вопросов, среди которых заметную позицию занимает проблематика отношения к предпринимательству. Получившийся диапазон вариантов, как отмечают Л. Дале [Dahle, Dahle, 2014], Дж.Г. Мелтон [Melton, 2005], С.Х. Юн [Youn, 2018] и другие исследователи, включает версии от восприятия предпринимателей в качестве источника финансирования церковных проектов до представления их работы как полноценного служения Богу наравне с другими формами активности священнослужителей [Горбачев, 2012].

К началу XXI в. первоначальные акторы Лозаннского движения уступили свои позиции более молодому поколению служителей, представители которого придали новое развитие их идеям. В контексте обозначенной проблематики в числе новых акторов наибольшее внимание привлекают двое – Матс Тунехаг и Михаил Дубровский, работы которых в значительной степени затрагивают экономические и политические аспекты христианского служения. Матс Тунехаг является одним из руководителей тематической сети «Бизнес как миссия» в рамках Лозаннского движения, а также осуществляет публичную деятельность в англоязычных светских и религиозных сообществах¹. Активность Михаила Дубровского охватывает различные направления – от руководства отделом богословия в крупнейшем русскоязычном протестантском союзе до участия в роли модератора в программе развития моногородов Московской школы управления Сколково². Выбор этих акторов в качестве основных обусловлен как их позициями, позволяющими оказывать значимое влияние через публикации, так и выраженностью соответствующих идей в текстах. В рамках настоящего исследования наибольший интерес представляют языковые средства легитимации предпринимательской деятельности [Атнашев, Велижев, 2018].

Легитимация предпринимательства в англоязычных протестантских дискуссиях

Вопрос об обладании богатством является одним из ключевых для протестантских дискуссий о предпринимательской деятельности со времени их начала и вплоть до настоящего времени. Несмотря на то что нищенствующие монашеские ордена не имеют широкого распространения в протестантских движениях, романтизация бедности – достаточно привлекательная идея для многих протестантов. Противоположную позицию занимают последователи «богословия процветания», возводящие финансовое преуспевание в один из основных индикаторов праведно-

---

¹ Mats Tunehag. *LinkedIn*. URL: <https://www.linkedin.com/in/mats-tunehag-2805aa9/> (дата обращения: 30.11.2021)

² В «Сколково» представлен проект развития Верхней Салды по планам, написанным еще Демидовым. *URA.RU*. 18 июля 2017. URL: <https://ura.news/news/1052297463> (дата обращения: 30.11.2021)

сти [Morris, 2016]. Матс Тунехаг, действующий в консервативном контексте¹, в статье о создании богатств начинает свои рассуждения словами о том, что это является одновременно и божественным даром, и божественным повелением, причем, как для отдельных людей, так и вообще для всего народа Божьего [Tunehag, 2011]. В отличие от представителей обозначенных позиций, он фокусируется не на вопросе о материальных жертвах верующего, а на ответственности за общее дело и нацию (nation). Это переносит внимание с обсуждения периодичности и размеров пожертвований в церковную казну на проблематику участия верующих в создании общего блага (common good).

Личное смирение предпринимателей не остается вне внимания шведского протестантского деятеля, несмотря на приоритетность коллективных действий. В своей программной статье, обозначающей смысловые и деятельностные рамки сети «Бизнес как миссия», Тунехаг указывает на то, что христиане часто увлекаются распределением богатств, оставляя вне внимания вопросы их создания. При этом, однако, если нет богатств – нечего и распределять [Tunehag, 2013: 15]. В данном контексте смирение предпринимателей может проявляться в подчинении повелению Бога создавать богатства, причем не ради них самих или удовлетворения личных амбиций, а для обеспечения общего блага. Развивая мысль Мартина Лютера о том, что все верующие способны и обязаны отвечать за духовное благополучие единоверцев [Скиннер, 2018: 21–22], Тунехаг увязывает соответствующие духовные аспекты с экономическими и политическими. Для него преобразование общества через бизнес, достижение социальной и политической справедливости являются не альтернативами духовной жизни, а проявлениями духовности и смирения. В подтверждение этого Тунехаг приводит библейские примеры пророческих действий, демонстрирующие исполнение повелений Бога через обеспечение финансового благополучия для Его народа [Tunehag, 2011]².

В своем стремлении легитимировать протестантское предпринимательство Матс Тунехаг обращается не только к евангельским верующим, но и к глобальному бизнес-сообществу. Если для первых наиболее предпочтительными являются специфические идиомы и риторические приемы из языков внутреннего церковного дискурса, то для внешних читателей в текстах появляются все более популярные термины вроде «социальной справедливости» и «корпоративной ответственности». Подобный ход, во-первых, выводит тексты в более широкое дискуссионное пространство, во-вторых, предоставляет большой диапазон возможных действий, в-

---

¹ Лозаннское Движение, в рамках которого действует Тунехаг, с момента возникновения и вплоть до настоящего времени в значительной степени ориентировано на выражение консервативных протестантских идей.

² В качестве примера Тунехаг приводит слова Господа, обращенные к тем, кто был переселен из Иерусалима в результате Вавилонского пленения. Несмотря на сложные обстоятельства, Бог повелел людям строить дома, разбивать сады и всячески заботиться о благоденствии города (Иер. 29: 4–7). В последующих главах Книги пророка Иеремии уделено много внимания богатствам и их созданию, что отмечает Тунехаг.

третьих, позволяет присвоить светскую терминологию и сопроводить ее конфессиональными ассоциативными рядами. Указанные словосочетания были введены в современные протестантские дискуссии еще до публикации документов сети «Бизнес как миссия». В подготовленном Джоном Стоттом тексте Лозаннского соглашения социальной ответственности посвящен целиком один из пятнадцати разделов, а в остальных присутствуют прямые и косвенные отсылки. Тунехаг фактически развивает те идеи, которые были заложены его предшественниками, акцентируя внимание на их экономических аспектах и сопутствующей политической проблематике, актуальной для современных светских и протестантских предпринимателей.

В контексте обозначенных взглядов шведского мыслителя протестантская трудовая этика приобретает специфические черты. Труд предпринимателей – служение Богу только в тех случаях, когда он приводит к позитивным социальным преобразованиям. Это исключает не только криминальные формы заработка вроде работорговли, но и в принципе любую деятельность, ориентированную преимущественно на получение прибыли. Сама же прибыль становится не показателем успешности служения, а одним из условий признания того или иного бизнеса в качестве соответствующего критериям священнодействия [Tunehag, 2013: 16]. Кроме того, перед предпринимателями встает вопрос об их вовлеченности в общественно-политическую деятельность как в одну из сфер миссионерской работы. Матс Тунехаг указывает, что существовавшая прежде модель представительства, в которой предприниматели передавали свои миссионерские функции другим людям, к настоящему времени устарела и требует замены на их непосредственное личное участие. Это вовлечение может происходить как в тех местах, где живут сами предприниматели, так и в беднейших регионах мира, в которых создание бизнеса должно способствовать установлению верховенства закона и социальной справедливости [Tunehag, 2011].

Особый статус борьбы за соблюдение прав человека отмечен еще в Лозаннском соглашении, где в разделе «13. Свобода и гонения» важность соблюдения свободы мысли и совести, а также других прав и свобод обосновывается одновременно и волей Бога, и нормами Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Тунехаг, говоря о воле Бога относительно служения предпринимателей, указывает, что развитие боговдохновенной нации (God-inspired nation) должно быть одним из значимых результатов их деятельности. Первой из характеристик такой нации он называет создание общества верховенства закона (a rule of law society) во всех регионах, где трудятся христиане-предприниматели. Подобное целеполагание предполагает пересмотр роли богатства и его применения. Из инструмента благотворительности богатство становится средством для исполнения поручения Бога, которое в отношении предпринимателей предполагает достижение ими позитивных социальных и политических преобразований. Эти изменения должны достигаться ими путем целенаправленных усилий как через создание положительных примеров ведения экономической деятельности, так и в результате непосредственной борьбы с самыми разными проявлениями несправедливости [Tunehag, 2011].

Предпринимательство и его легитимация в дискуссиях русскоязычных протестантов

Со слов о «неисследимом богатстве Христовом» начинаются рассуждения Михаила Дубровского о смысле труда в его статье 2017 г., которая суммирует русскоязычные дискуссии о всеобщем священстве. Автор указывает, что для реализации «священства всех верующих» необходимо стремиться исполнять сразу два поручения Бога – «Поручение Адама» и «Поручение Христа». Первое из них, обозначаемое также термином «культурный наказ», предполагает заботу обо всем сотворенном мире – видимом и невидимом. Второе, более известное как «Великое Поручение», сфокусировано на миссионерских задачах (благовестии) [Дубровский, 2017b: 21–23]. «Поручение Адама» включает не только возделывание земли, но и владычество над ней. Подобная идея была отражена в тезисах Третьего Евангельского собора 2012 г.¹, вышедших под редакцией М. Дубровского, и получила более четкое выражение в его авторской публикации, приуроченной к 500-летию юбилею Реформации. В конечной формулировке указано, что данная Богом власть актуализируется через труд. Такая власть не является самоцелью, поскольку она ориентирована на служение ближним, одним из последствий которого становится рост благосостояния [Дубровский, 2017a: 46].

Прибыль и накопление богатств понимаются М. Дубровским в качестве естественного результата труда, в то время как целью профессиональной деятельности является достижение общего блага. Предприниматель должен в первую очередь служить ближнему, что требует обретения им достаточного уровня смирения. В связи с тем, что власть актуализируется посредством трудовой деятельности, она также должна восприниматься в качестве служения и заботы о ближних и обо всем, что Бог сотворил [Дубровский, 2017b: 31–33]. Подобная идея подкрепляется пониманием Церкви в качестве народа Божьего, а Божьего владычества – в контексте богословия Царства Божьего. Основанием для подобной контекстуализации становится расширенное прочтение доктрины всеобщего священства, предполагающее одновременно и принадлежность каждого христианина к числу священников, и возможность осуществления священнодействия во всех сферах жизни, а не только в сугубо религиозных. Для христианина, в том числе предпринимателя, проявлением смирения в такой ситуации является не отказ от бремени труда в пользу церковных обрядов, но переосмысление труда, его достойное осуществление и обеспечение общего блага [Дубровский, 2017a: 41].

В тезисах Третьего Евангельского собора отмечается, что царство – конкретная форма государственного устройства, используемая в библейских текстах исключительно по причине широкой распространенности и понятности людям древних времен. Это позволяет использовать термин «Царство» в современных дискуссиях

---

¹ Евангельские соборы проводились в 2010-е гг. Российским объединенным союзом христиан веры евангельской (пятидесятников) – Ред.

об общем благе для обозначения «Πολιτεία» (государственного устройства), но все не означает приверженности монархическому строю. Более того, вопрос о том, в какой из форм государства лучше могут быть реализованы каноны праведности и социальная справедливость, в тезисах Собора был прямо обозначен в качестве проблемного. С учетом этого упомянутое богословие Царства Божьего М. Дубровского предстает не апологетикой монархии, а размышлением о тех необходимых условиях, в которых доктрина всеобщего священства может быть воплощена в жизнь в полном объеме и которые могут стать результатом подобного воплощения. Предпринимательству в этих рассуждениях уделено особое внимание, потому как предприниматели способны определять условия труда для себя и для наемных работников. Иными словами, это означает повышенную ответственность предпринимателей в реализации доктрины всеобщего священства [Дубровский, 2017а: 49].

Осуществление власти через труд нацелено на «преображение пустыни» в «прекрасный сад», прообразом которого является Эдем. В трактовке Михаила Дубровского это означает ответственность за позитивное преобразование всех сфер жизни в соответствии с «Замыслом Бога» [Дубровский, 2017b: 34–35]. Достижение подобной цели требует развития специфической трудовой этики, о которой российский протестантский служитель вспоминает в связи с самой известной публикацией М. Вебера. Речь при этом идет не о реставрации той протестантской этики, которая была сформирована под влиянием Реформации, но утратила связь с религиозной традицией [Забаев, 2010: 103–104], а о ее новом понимании в контексте восстановления первоначального Замысла. В числе тезисов, описывающих основные положения обновленного богословия труда, Дубровский указывает, что труд не является наказанием за грех, поскольку заповедь «трудиться» была дана до грехопадения. Восполнение нужд – важный результат труда, но далеко не единственный, так как труд является выражением богоподобия, честью быть соратником Бога. Труд предпринимателей может считаться священнодействием постольку, поскольку они могут обладать пророческим видением, способностями к кооперации и профессиональным мастерством [Дубровский, 2017а: 43–45].

В русскоязычных дискуссиях о доктрине всеобщего священства пересмотру подверглась не только протестантская трудовая этика, но и представления об устройстве Церкви. М. Дубровский указывает, что термин «ἐκκλησία», переводимый на русский язык чаще всего как «церковь», в Библии применяется также для обозначения народа Божьего. Подобное употребление было использовано для того, чтобы подчеркнуть элитарный статус народа Божьего за счет специфики звучания слова, прежде означавшего высший орган государственной власти в греческих полисах. Элитарность принадлежности к «ἐκκλησία» в новом протестантском прочтении предполагает наличие у ее носителей стремления служить другим, улучшать жизнь ближних, а также заботиться об окружающем мире. При этом подобные усилия должны осуществляться не только в сугубо религиозных формах, но и посредством профессионального труда в разных сферах – от земледелия до политики [Дубровский, 2013: 22–23]. Во многом этот вывод перекликается с идеей о христианском долге, отраженной в Лозаннском соглашении. Она предполагает, что и бла-

говестие, и участие в общественно-политической жизни в равной степени являются обязанностями христиан.

Сравнение англоязычных и русскоязычных протестантских дискуссий о предпринимательстве

Дискуссии о предпринимательстве в англоязычных и русскоязычных протестантских сообществах обладают множеством сходных и различных черт. В первую очередь это касается исторического контекста подобных обсуждений – многовекового опыта публичной коммуникации в одном случае и вновь зарождающейся культуры интеллектуального общения, в другом [Атнашев, Велижев, 2015]. Доктрина всеобщего священства была актуализирована в дискуссиях указанных сообществ в разное время – в последней четверти XX в. в глобальном масштабе и лишь к концу первого десятилетия XXI в. в русскоязычном протестантизме. В обоих случаях проблематика предпринимательства занимает достаточно важное место. Это же относится к вопросу об обладании богатством, который представители обеих групп обозначили в качестве важного результата предпринимательского служения. Богатство не является целью труда христианина, однако его создание необходимо в контексте исполнения «Поручений Бога». Представители руководства Лозаннского движения выделяют «Культурный мандат» (Creation Mandate), «Наибольшую заповедь» (Great Commandment) и «Великое поручение» (Great Commission). Их русскоязычные единоверцы – «Поручение Адама» и «Великое поручение». В обоих случаях накопленное богатство должно служить обеспечению общего блага.

Вопросы об обладании богатством и об отношении к нему имеют тесную связь с проблематикой личного смирения и форм, в которых оно может проявляться. В контексте идей М. Тунехага предприниматели должны обладать таким смирением, которое, с одной стороны, будет позволять им понимать себя соработниками Бога и, следовательно, владеть своими богатствами лишь частично. С другой стороны, смирение должно стимулировать их целенаправленные усилия для создания праведного богатства, которое будет приносить общее благо. С учетом трех Поручений, обеспечение общего блага предполагает заботу о природе и о ближних, вне зависимости от их религиозной принадлежности, а также исполнение миссионерских задач. У М. Дубровского представления о смирении описаны в целом схожим образом, даже несмотря на расхождения в классификации Поручений. Отличия заключены в фокусировке внимания на оправдании труда и обосновании необходимости заниматься им не в качестве вынужденной меры, а на правах полноценного служения Богу наравне с традиционными религиозными активностями церковных общин, что обусловлено контекстом развития российского протестантизма.

Активная позиция и участие в общественно-политических процессах напрямую или посредством экономической деятельности обозначены в качестве важных черт предпринимателя и Тунехагом, и Дубровским. Тунехаг, развивая идеи Лозаннского соглашения, фокусирует свое внимание на вопросах социальной справедливости и корпоративной ответственности в связи с формированием христианского взгляда

на развитие бизнеса. Его размышления основаны и на осмыслении богословских доктрин, и на значительном личном опыте создания и управления коммерческими организациями в разных государствах, преимущественно в так называемом третьем мире. Для него решение политических задач является одновременно и условием, и следствием потребностей бизнеса как миссии в создании благоприятных условий для предпринимательства. Дубровский к своим суждениям по данным проблемам приходит через богословие Царства, ставящего вопрос о наилучшем государственном устройстве, способном обеспечить и социальную справедливость, и возможности для праведной жизни. Предпринимательство для Дубровского в этой связи важно и как самостоятельный вид деятельности, предполагающий наличие определенного политического влияния, и в качестве базового подхода к любому виду профессионального труда.

Одним из наиболее значимых пунктов легитимации предпринимательской деятельности является осмысление «протестантской трудовой этики». Использование этого словосочетания позволяет сделать размышления привлекательными и для светской, и для церковной публики. Тунехаг и Дубровский обращаются к этому идиоматическому выражению, чтобы закрепить за ним собственные смыслы, а также для указания на важность обеспечения свободы предпринимательства. Для Тунехага приемлемой является только та версия этики, которая стимулирует предпринимателей осуществлять позитивные социальные преобразования как в подчиненных им организациях, так и в тех государствах, на территории которых они реализовывают собственную деятельность. И общественно-политическое участие, и миссионерская деятельность предпринимателей могут и должны осуществляться ими самостоятельно, в силу ухода от довлевшей прежде модели представительства и тотального делегирования. Для Дубровского трудовая этика предстает в роли упрощенной версии доктрины всеобщего священства, требующей переосмысления в соответствии с Замыслом Бога. С этой точки зрения, полноценный труд должен соответствовать критериям священнодействия и актуализировать власть, данную людям Богом для преобразования мира во всех его проявлениях.

Посвященность служению Богу и в англоязычных, и в русскоязычных дискуссиях осмысляется в контексте коллективных усилий по преобразованию мира. Несмотря на языковые различия, связующую роль приобретает словосочетание «народ Божий», английскими аналогами которого являются «the nation of God» и «God-inspired nation». Тунехаг использует многообразие значений слова «nation», звучащего и как указание на сообщество верующих христиан, что отсылает к церковной традиции восприятия «Божьего народа», и как более политический термин «нация», обеспечивающий смысловую связь с многочисленными актами международного права. Кроме того, он употребляет идиоматическое выражение «общество верховенства закона», связующее его тезисы и с принципами законности, и с идеями установления Закона Божьего. Дубровский приходит к политическому прочтению народа Божьего через размышление над греческим термином «ἐκκλησία», обладающим явными политическими отсылками. Многозначность понятия, включающего одновременно народ и церковь, позволяет показать возможность сочетания и миссионерских, и политических задач в общих формах.

Для обоих акторов важным является проявление посвященности служению посредством активного участия предпринимателей во всех доступных общественно-политических процессах.

* * *

В современных протестантских дискуссиях легитимация предпринимательства является одной из значимых проблемных тем и в англоязычном мире, и в России. Несмотря на значительные различия в историческом и культурном контексте, в протестантских сообществах предприниматели сталкиваются со схожими трудностями – их воспринимают преимущественно в качестве источника финансирования церковных проектов, а их труд не признается полноценным служением. Усилия протестантских мыслителей и общественно-политических деятелей в рамках профильных дискуссий направлены на преодоление этих и других преград развитию предпринимательства. Стоит отметить, что в целом представители упомянутых протестантских сообществ применяют весьма схожие языковые и риторические средства. Указанные обсуждения от сугубо богословской проблематики довольно быстро переходят к осмыслению общественно-политического устройства, в рамках которого труд предпринимателей, во-первых, может эффективно осуществляться, а во-вторых, будет позитивно влиять на социальные преобразования, тем самым осуществляя служение Богу. В связи с этим понятия из экономики и политики активно привлекаются для обсуждения богословских вопросов, а затем переносятся в политическое поле с учетом инноваций и дополнительных смысловых звучаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Атнашев Т.М., Велижев М.Б. (2015) Кембриджская школа. «Context is king»: Джон Покок – историк политических языков. *Новое литературное обозрение*. № 4 (134). С. 21–44.

Атнашев Т.М., Велижев М.Б. (2018) История политических языков в России. К методологии исследовательской программы. *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. Том 2. № 3. С. 107–137.

Вебер М. (2016) *Избранное. Протестантская этика и дух капитализма*. Центр гуманитарных инициатив, С.-Петербург. 656 с.

Горбачев А.Л. (2012) Диагноз протестантской трудовой этике. *Протестант.РФ*. URL: <https://www.protestant.ru/read/article/102429> (дата обращения: 30.11.2021)

Дубровский М.В. (2013) Всеобщее Священство как вызов и необходимость. *Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 7. Результаты богословского осмысления темы Всеобщего Священства*. МРО ЕХБ «На Руси», Москва. С. 5–24.

Дубровский М.В. (2017а) Всеобщее Священство: христианская миссия и жизнь веры в постсекулярном мире. *Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 17. Возвращение труда: богословские и философские вызовы теологии труда. Тезисы, посвященные 500-летию Реформации*. ФПХКНиО, Москва. С. 38–53.

Дубровский М.В. (2017b) Смысл труда. *Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 11. Всеобщее Священство. Священная повседневность*. ФПХКНиО, Москва. С. 21–36.

Забаев И.В. (2008) Протестантская этика и дух капитализма: «критики» веберовской гипотезы 30–60-х гг. XX столетия. *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия*. № 1 (21). С. 61–79.

Забаев И.В. (2010) Проблема хозяйственной этики современного пятидесятничества в работах Д. Мартина. *Социологический журнал*. № 3. С. 90–106.

Скиннер К. (2018) *Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 2: Эпоха Реформации*. Издательский дом «Дело» РАНХиГС, Москва. 568 с.

Dahle, L., Dahle, M.S. (2014) Resourcing the Global Church: A Guide to Key Lausanne Resources 1974–2013. *The Lausanne Movement: A Range of Perspectives*. Oxford: Regnum Books International, pp. 113–130.

Melton, J.G. (2005) *Encyclopedia of Protestantism*. New York: Facts on File. 628 p.

Moltmann, J. (1977) *The Church in the Power of the Spirit: A Contribution to Messianic Ecclesiology*. London: SCM Press. 406 p.

Morris, R. (2016) *The Blessed Life: Unlocking the Rewards of Generous Living*. Bloomington, MN: Bethany House Publishers. 224 p.

Tunehag, M. (2013) Business as Mission: Building a movement that can bring lasting societal transformation. *Lausanne Global Analysis*. Vol. 2(5), pp. 15–17.

Tunehag, M. (2011) Wealth Creation: A Godly Gift & Command. *Official website of Mats Tunehag*. URL: <http://matstunehag.com/wp-content/uploads/2011/04/Wealth-Creation-A-Godly-Gift-Command.pdf> (дата обращения: 30.11.2021)

Youn, C.-H. (2018) Missio Dei Trinitatis and Missio Ecclesiae: A Public Theological Perspective. *International Review of Mission*. Vol. 107(1), pp. 225–239.

Legitimation of Business Activities in the Language of Modern Protestants

S.Yu. Egorov *

Centre for Strategic Research, National Institute of Management.

118, 15, Porechnaya Street, Moscow, Russia, 109652.

*E-mail: sergeyyuegorov@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8512-400X>

Abstract. The paper explores the question of linguistic means of legitimizing business activities in modern Protestant discussions in the English-speaking world and in Russia. The growth of business activities in Europe and the wider world coincided with the emergence of Protestant ideas, which contributed to the development of this activity. At the same time, in modern Protestant communities a very ambiguous attitude towards business and businessmen remains, associated with the problems of possessing wealth, personal humility, social justice, work ethics and dedication to service. The interpretation of this situation by the Protestants them-

selves and the economic and political issues related to it for discussion of modern Russian-speaking and English-speaking Protestant thinkers are studied. The author uses the approach of the Cambridge School of the History of Concepts, which implies focusing attention on significant publications of specific historical actors who, through the creation and dissemination of their texts, performed linguistic gestures and actions in the political space. The publications of the actors of the Lausanne Movement are studied as English-language sources, materials of the representatives of the so-called Evangelical Movement as Russian-language sources. The author shows the main similarities and differences between the legitimization of business in two separate linguistic contexts and demonstrates how the theological concepts through economic idioms fall into the political discourse.

Keywords: political philosophy, political theology, history of concepts, Protestantism, Universal Priesthood, Cambridge school, language transfer.

DOI: 10.31857/S0201708322020127

REFERENCES

- Atnashev T.M., Velizhev M.B. (2015) Kembridzhskaya shkola. “Context is king”: Dzhon Pokok – istorik politicheskikh yazykov [Cambridge School. Context is king: John Pocock – Historian of Political Languages]. *Novoye literaturnoye obozreniye*. Vol 4(134), pp. 21–44. (In Russian).
- Atnashev T.M., Velizhev M.B. (2018) Istoriya politicheskikh yazykov v Rossii. K metodologii issledovatel'skoy programmy [History of political languages in Russia. Towards a research programme methodology]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. Vol. 2(3), pp. 107–137. (In Russian).
- Dahle L., Dahle M.S. (2014) Resourcing the Global Church: A Guide to Key Lausanne Resources 1974–2013. *The Lausanne Movement: A Range of Perspectives*. Oxford: Regnum Books International, pp. 113–130.
- Dubrovskiy M.V. (2013) Vseobshcheye Svyashchenstvo kak vyzov i neobkhodimost [The Universal Priesthood as a Challenge and a Necessity]. *Filosofsko-religioznyye tetradi. Tetrad' No 7. Rezul'taty bogoslovskogo osmysleniya temy Vseobshchego Svyashchenstva*. MRO EKHB “Na Rusi”, Moscow, pp. 5–24. (In Russian).
- Dubrovskiy M.V. (2017) Smysl truda [The meaning of labor]. *Filosofsko-religioznyye tetradi. Tetrad' № 11. Vseobshcheye Svyashchenstvo. Svyashchennaya povsednevnost'*. FPKHKNiO, Moscow, pp. 21–36. (In Russian).
- Dubrovskiy, M.V. (2017) Vseobshcheye Svyashchenstvo: khristianskaya missiya i zhizn' very v postsekulyarnom mire [The Universal Priesthood: Christian Mission and a Life of Faith in a Post-Secular World]. *Filosofsko-religioznyye tetradi. Tetrad' No 17. Vozvrashcheniye truda: bogoslovskiy i filosofskiy vyzov teologii truda. Tezisy, posvyashchennyye 500-letiyu Reformatsii*. FPKHKNiO, Moscow, pp. 38–53. (In Russian).
- Gorbachev A.L. (2012) Diagnostika protestantskoy trudovoy etike. *Protestant.RU*. URL: <https://www.protestant.ru/read/article/102429> (accessed: 30.11.2021) (In Russian).
- Melton J.G. (2005) *Encyclopedia of Protestantism*. New York: Facts on File. 628 p.

Moltmann J. (1977) *The Church in the Power of the Spirit: A Contribution to Messianic Ecclesiology*. London: SCM Press. 406 p.

Morris R. (2016) *The Blessed Life: Unlocking the Rewards of Generous Living*. Bloomington, MN: Bethany House Publishers. 224 p.

Skinner K. (2018) *Istoki sovremennoy politicheskoy mysli: v 2 t. T. 2: Epokha Reformatsii*. Izdatel'skiy dom «Delo» RANKHiGS, Moscow, 568 p. (In Russian).

Tunehag M. (2013) Business as Mission: Building a movement that can bring lasting societal transformation. *Lausanne Global Analysis*. Vol. 2 (5), pp. 15–17.

Tunehag M. (2011) Wealth Creation: A Godly Gift & Command. *Official website of Mats Tunehag*. URL: <http://matstunehag.com/wp-content/uploads/2011/04/Wealth-Creation-A-Godly-Gift-Command.pdf> (accessed: 30.11.2021)

Veber M. (2016) *Izbrannoye. Protestantskaya etika i dukh kapitalizma* [Favorites. Protestant ethics and the spirit of capitalism]. Tsentr gumanitarnykh initsiativ, S.-Petersburg. 656 p. (In Russian).

Youn C.-H. (2018) Missio Dei Trinitatis and Missio Ecclesiae: A Public Theological Perspective. *International Review of Mission*. Vol. 107 (1), pp. 225–239.

Zabayev I.V. (2008) Protestantskaya etika i dukh kapitalizma: «kritiki» veberovskoy gipotezy 30–60-kh gg. XX stoletiya [Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism: Critics of the Weberian Hypothesis of the 1930s – 1960s. XX century]. *Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogosloviye. Filosofiya*. Vol. 1 (21), pp. 61–79. (In Russian).

Zabayev I.V. (2010) Problema khozyaystvennoy etiki sovremennogo pyatidesyatnichestva v rabotakh D. Martina [The problem of economic ethics of modern Pentecostalism in the works of D. Martin]. *Sotsiologicheskij zhurnal*. Vol. 3, pp. 90–106. (In Russian).